

Су Цинь достиг “большого успеха” в [божественном искусстве “непобедимая ваджра”] несколько лет тому назад. И с тех пор он так и не смог добиться значительных успехов в усилении его тела из плоти и крови.

Культивация рангов практически не улучшала тело культиватора. И даже если вы становились великим мастером, у вас улучшалась лишь внутренняя сила. Да, с ней происходили качественные изменения, но они лишь слегка усиливали ваше тело. Это был лишь побочный эффект усиления внутренней силы, и прямого влияния на тело культиватора она не оказывала. Тем не менее, из-за “большого успеха” в [божественном искусстве “непобедимая ваджра”] подобное усиление прошло Су Циня стороной.

Однако в текущий момент...

Скомбинировав [божественное искусство “непобедимая ваджра”] и [технику лунной закалки тела], Су Цинь вновь ощутил давно утраченное чувство прогресса тела из плоти и крови.

Энергия Инь и Ян продолжала сталкиваться меж его руками.

В столкновении, энергии Инь и Ян пытались друг друга “сжрать”, и своими действиями они лишь нейтрализовали друг друга. Вследствие чего они порождали потоки серой ауры, что быстро проникала в каждую частичку тела Су Циня.

Эти потоки и усиливали тело Су Циня. К тому же, они постепенно очищали его внутреннюю силу. Это был приятный бонус, и он его даже не ожидал.

Золотой Будда, что находился под его глабеллой, то же начал источать туманное Буддийское сияние. И это сияние, хоть и слабенько, но всё же вступило в резонанс с его телом.

Внутренняя сила и тело, как единое целое! Таков был резонанс!

С могучим телом вы могли накапливать внутреннюю силу, а очищенная внутренняя сила, в свою очередь, так же могла поддерживать тело.

Через пару часов.

Су Цинь медленно встал.

«Трык-тырык-трык-трык-трык».

Захрустели косточки Су Циня.

«К несчастью [техника лунной закалки тела] работает лишь при возшедшей луне. И лучше всего она работает в полнолуние».

Су Цинь посмотрел на практически исчезнувшую за горизонтом луну и вздохнул.

«Эх, ладно, завтрашней ночью вернусь».

Су Цинь возвратился в зал разнорабочих.

И хотя Су Цинь и культивировал в течение всей ночи, по факту, он совершенно не устал. Да что уж там, он был в отличном расположении духа.

С тех пор, как он начал культивировать божественность, он мог оставаться без сна в течение целого месяца. Причём, после месяца без сна, у него не возникнет никаких проблем. Таковы были великие мастера.

Перед павильоном священных писаний.

Су Цинь про себя произнёс:

«Система, вход».

[Поздравляю носителя системы с успешным входом, получена техника “ладонь праджня [1] дхьяна [2]”.]

«Ладонь праджня дхьяна?»

На лице у Су Циня появилась яркая улыбка.

[Ладонь праджня дхьяна] являлась одним из божественных искусств Шаолинского храма. Только аббату и главам залов было позволено её изучать и культивировать. Она являлась одной из тайных техник Шаолинского храма.

Несколько сотен лет тому назад многие знаменитые мастера боевых искусств первого ранга были повержены лишь одним ударом [ладони праджня дхьяна]. Подобный результат, естественно, потряс весь мир.

И хотя главная причина подобной ужасающей мощи техники крылась именно в святом монахе, что её, собственно, и использовал, всё же, [ладонь праджня дхьяна] не стоило недооценивать.

Все тонкости и премудрости [ладони праджня дхьяна] тут же заполнили разум Су Циня.

Менее чем за секунду, Су Цинь, казалось, что прошёл культивационный путь [ладони праджня дхьяна], равный десяти годам, и он полностью овладел этим божественным искусством.

После захода в Систему через павильон священных писаний, Су Цинь вошёл внутрь здания. Он хотел почитать там некоторые анекдотичные истории, что находились в книжной коллекции Шаолиньского храма.

Павильон священных писаний был разделён на четыре этажа.

На первом этаже находились исторические книги, юмористические книги, религиозные книги, сутры, священные писания, мантры и философские книги.

Многие анекдотичные истории, что находились на первом этаже павильона священных писаний, были написаны странствующими Шаолиньскими монахами или же, они были ими принесены в павильон.

На втором этаже находились разнообразные божественные искусства Шаолиньского храма, предназначенные для культиваторов из “низшего королевства”.

На третьем этаже находились разнообразные божественные искусства Шаолиньского храма, предназначенные для культиваторов из “серединного королевства”.

На четвёртом этаже находились разнообразные божественные искусства Шаолиньского храма, предназначенные уже для культиваторов из “высшего королевства”.

И если ученики Шаолиньского храма хотели сходить на второй-третий этаж павильона священных писаний, то они должны были получить соответствующее разрешение у глав залов, для второго этажа, и у аббата, для, соответственно, третьего.

Четвёртый этаж был предназначен лишь для глав залов и аббата.

А что до доступа на первый этаж? Его заполняли такими текстами, что не были непосредственно связаны с культивацией. Поэтому любым ученикам Шаолиньского храма было дозволено читать всё, что находилось на первом этаже.

Су Цинь был монахом-дворником. А именно: самым ничтожным и бесправным учеником Шаолиньского храма. Тем не менее, несмотря на всю ничтожность и бесправность, он всё же являлся учеником Шаолиньского храма. И поэтому он мог читать тексты, что были расположены на первом этаже павильона священных писаний.

И когда Су Цинь читал историческую книгу, что вызвала у него неподдельный интерес, кто-то внезапно его окликнул.

- Младший брат Чжэнь Гуань, и ты тут?

Су Цинь посмотрел на человека, что к нему обратился, и отложил книгу в сторону. Затем он ответил:

- Чжэнь Гуань приветствует старшего брата Чжэнь Чжи.

Чжэнь Чжи являлся одним из начальников караула при башне усмирения демонов.

И в данный момент он находился в окружении нескольких монахов.

- Не нужно формальностей, я просто подошёл поздороваться. Понимаешь, мою жизненную эссенцию... Как бы тебе это сказать... Её слегка поглотили и поэтому я не могу культивировать в течение некоторого времени. Так что я пришёл сюда, дабы хоть чем-нибудь себя занять, - объяснил Чжэнь Чжи.

- Ох, так вот оно что, - Су Цинь слегка кивнул.

Тогда, перед башней усмирения демонов, Ши Сюэ и вправду высасывал жизненную эссенцию из Чжэнь Чжи, и лишь благодаря действиям Су Циня, его культивационная основа не была повреждена.

В противном случае, - если бы Су Цинь, конечно же, опоздал, - Чжэнь Чжи лишился бы не только жизненной эссенции, но и жизни.

А что до монахов, что окружали Чжэнь Чжи, они пришли сюда по той же причине.

Их жизненную эссенцию никто не высасывал, тем не менее, они всё же получили некоторые травы, и поэтому они нуждались в продолжительном отдыхе.

Они в течение некоторого времени общались на разные темы, и вскоре они начали обсуждать то, что произошло в башне усмирения демонов, прошлой ночью.

- Это было очень опасно... Ещё бы чуть-чуть, и меня бы не стало... - эмоционально вздохнул Чжэнь Чжи.

В тот момент, когда он находился на грани между жизнью и смертью, он испытал настоящий ужас.

И пережив такое испытание судьбы, темперамент Чжэнь Чжи слегка изменился.

– Старший брат Чжэнь Чжи, перед тем, как ты отрубился, ты смог увидеть монаха-предка? – прошептал монах, что стоял рядом с Чжэнь Чжи.

Когда этот вопрос был озвучен, глаза остальных монахов тут же засияли.

О подвигах монаха-предка уже было известно всему Шаолинскому храму. Их перестали скрывать от общественности.

Аббат и главы залов сокрыли инцидент с наследником демонического Будды, ведь они не знали: будет ли монах-предок и впредь им помогать. Но, теперь, после второго инцидента, в сокрытии его подвигов уже не было смысла. Так что они позволили всем монахам о них узнать.

Они понимали, что подобные новости смогут усилить мотивацию учеников Шаолинского храма. Ведь они будут знать, что Шаолинский храм всё еще защищает как минимум один святой монах.

Чжэнь Чжи покачал головой:

– Я увидел лишь неясный силуэт, и затем я потерял сознание...

Когда Су Цинь услышал эти слова, он про себя невольно усмехнулся.

Перед тем, как добраться до башни усмирения демонов, Су Цинь окружил себя туманом из внутренней силы. И кроме Ши Сюэ, что достиг пика во втором культивационном ранге, никто из присутствующих не мог разглядеть сквозь туман.

Услышав подобные слова, остальные монахи могли лишь сдаться.

– Да, я не увидел то, как выглядел монах-предок. И всё же, я не ушёл оттуда с пустыми руками. Я узнал силу монаха-предка... – сказал Чжэнь Чжи.

«Силу монаха предка?» – в унисон спросили монахи.

Затем они моргнули и с озадаченностью спросили: «Разве монах-предок не является мастером боевых искусств первого ранга? Он ведь святой монах, не так ли?»

– Да, он и вправду является святым монахом, что достиг первого культивационного ранга... – Чжэнь Чжи сделал паузу, а затем продолжил говорить, но уже полушёпотом: – Но даже мастера боевых искусств первого ранга разделялись на только что прорвавшихся, обычных и

достигших вершины.

- Для примера: Даос Чжан из истинно боевого [3] рода Удан. Он являлся мастером боевых искусств первого ранга, и, всё же, он властвовал над миром в течение целых десятилетий! Он даже мог игнорировать императорскую власть. Мастером боевых искусств первого ранга так же был и учитель императора Мэн Юаня. Он, словно божественный дракон, в одиночку привёл империю Мэн Юань к процветанию...

[3] С китайского: школа парных мечей Удана.

И когда Чжэнь Чжи рассказывал об этих поистине великих мастерах, на его лице появилось восторженное выражение. Очевидно, что он чтит и почитал этих людей.

Даос Чжан из истинно боевого рода удан и учитель императора Мэн Юаня достигли вершины в первом культивационном ранге, и они даже умудрились потрогать мифическое "королевство легенд".

Обычные мастера боевых искусств первого ранга были лишь палью под их ногами.

«Старший брат Чжэнь Чжи, что ты имеешь в виду?» - выражения на лицах монахов слегка изменились.

Они даже и не задумывались о силе святого монаха-предка.

Для них мастера боевых искусств первого ранга уже были недостижимыми вершинами, на которые они могли смотреть лишь снизу вверх. Что уж говорить о Даосе Чжане и об учителе императора Мэн Юаня?

- Я не знаю какой силой обладал Ши Сюэ. Но, раз он смог моментально победить строй ста восьми архатов, то это значит, что он был очень силен. Даже если он и не достиг первого культивационного ранга, он был от него неподалёку.

- Подобная сила могла позволить тебе сбежать от мастера боевых искусств первого ранга. Ведь разница между рангами не была слишком велика.

- И даже если ты не мог сбежать от великого мастера, ты всё ещё мог навязать ему сражение.

Затем Чжэнь Чжи внезапно воскликнул:

- Но, прошлой ночью, Ши Сюэ умер мгновенно! Это просто немыслимо. Он словно повстречался с таким врагом, который разительно превосходил его по силе.

– Так что моё предположение было таково: святой монах-предок, по крайней мере, был на том же уровне, что и Даос Чжэн и учитель императора Мэн Юаня...

Поделится своими мыслями Чжэнь Чжи.

Монахи переглянулись, и они увидели на лицах друг друга шокированные выражения.

Святой монах-предок был подобен Даосу Чжэну и учителю императора Мэн Юаня? Он что, достиг вершины первого культивационного ранга?

Как такое вообще было возможно?

– Вы мне не верите?

Когда Чжэнь Чжи увидел, что его друзья-монахи лишь молчали, он с тревогой посмотрел на Су Циня, что поднял книгу и вновь приступил к чтению; у него он искал помощи.

– Младший брат Чжэнь Гуань, скажи мне, в моём предположении есть хоть доля истины?

[1] Праджня (санскр. प्रज्ञा или пали раñña) — буддийское понятие, обозначающее высшую трансцендентальную интуитивную просветлённую мудрость, в которой отсутствуют какие-либо признаки или качества. В буддизме считается, что праджню можно постигнуть лишь с помощью интуитивного прозрения и осознания, а не путём анализа. Праджня вместе с состраданием являются главными «опорами» махаянской традиции.

[2] Дхьяна (от санскр. ध्यान или IAST: dhyāna, jhāna (Pali) — созерцание, «видение умом», «интуитивное видение», медитация, сосредоточение, размышление) — созерцание, «особая сосредоточенность сознания на объекте созерцания», «строгий специальный термин, сходно понимаемый во всех духовных традициях Индии, буддизме, индуизме и джайнизме». Во всех индийских религиях дхьяна приводит к «успокоению сознания», а в последующем к полной остановке на некоторое время любой психической активности.

p.s: Все остальные необъяснённые понятия уже были описаны в новелле “Система Будда и монах который хотел отказаться от аскетизма”.

<http://tl.rulate.ru/book/52161/1487673>